

Ю. В. СЕНЬКО,

академик РАО, заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета,
доктор педагогических наук, профессор (Барнаул)

ГУМАНИТАРНЫЙ БАЗИС КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Гуманитаризация различных сфер социальной практики стала опознавательным знаком конца XX в. Создание во всем мире гуманитарных фондов поддержки соответствующих проектов, оказание гуманитарной (медицинской, финансовой, материально-технической, научной, культурной и др.) помощи людям, пострадавшим от стихийных бедствий, войн, эпидемий, экологических и технических катастроф, социальных потрясений, — все это актуально и в начале XXI в. Наш знаменитый современник Д. С. Лихачев, 100-летие со дня рождения которого мы отмечаем, просто и емко выразил эту тенденцию в канун нового века: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятие чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке»².

Казалось бы, ответ на вопрос о качестве образования содержится в самом названии доклада: образование является составляющей культуры и не может развиваться вне ее гуманитарного контекста. При этом строй мышления теоретиков и практиков образования определенным образом соотносится с культурным слоем эпохи, ее гуманитарной доминантой (от *лат.* *humanitas* — имеющий человеческую природу, относящийся к духовности, духовной культуре). Однако критики образовательной практики за ее «бездетность», отчуждение учителя от ученика, студента от вуза, подмену целей образования узкоремесленническими, утилитарными свидетельствами о дегуманитаризации образования. Чтобы заострить проблему, напомним известный тезис: поменьше бы нам белинских, побольше бы эдисонов и менделеевых!

Непрерывное реформирование, модернизация, разработка стандартов образования и другое говорит о том, что его качество не устраивает ни общество, ни государство, ни тех, кто «образуется». Сегодня общим из направлений определения качества образования выступает компетентностный подход. Его разработчики предлагают различные каррикулы³, включающие «Требования к уровню

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 04-06-361а).

² Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 6.

³ Учебный план, программа (от *лат.* *CV* — «каррикулум витие» — жизненный путь). — *Прим. ред.*

подготовки выпускников» и «Обязательный минимум содержания образовательных программ». По данным ЮНЕСКО, к ключевым жизненным компетенциям относятся: социальные, межкультурные, коммуникативные, императивные, способность человека учиться всю жизнь. Эти компетенции имеют прямое отношение к проблеме качества образования, поскольку оно (качество) в них и через них проявляется.

Думаю, что это лишь часть проблемы. Какие бы доктрины, стратегии, парадигмы, каррикулы образования ни разрабатывались, все в конечном счете решается в связке «учитель — ученик», «преподаватель — студент», «воспитатель — воспитанник»: судьба реакции определяется, по А. А. Ухтомскому, не на станции отправления, а на станции назначения. В подтверждение этого тезиса сошлюсь на почти 30-летней давности брошюру И. Я. Лернера «Качества знаний учащихся. Какими они должны быть?» (М., 1978), в которой приводится более широкий список требований к знаниям учащихся: полнота и глубина, систематичность и системность, оперативность и гибкость, конкретность и обобщенность, свернутость и развернутость, осознанность и прочность. С тех пор мало что изменилось.

Не столь много изменилось и со времени выпуска в свет трактата «Придворный» в 1528 г. одним из видных представителей Ренессанса Бальдассарре Кастильоне. В своем труде он поставил перед читателями простой, казалось бы, вопрос: каким должен быть идеальный придворный? И тщательно проанализировал необходимость для него различных достоинств — от ума, таланта, доброты и тому подобного до незаурядного мастерства в своем деле, в своей профессии (а в этой почетной роли, например, у Лоренцо Медичи Великолепного были не только философы, художники, поэты, но и повара, слуги).

Не этот ли, по сути, вопрос «Каким должен быть современный педагог?» является мучительным для Министерства образования и РАО, разрабатывающих за короткий срок программу уже третьего поколения? Ищут ответ на этот вопрос и учреждения, осуществляющие подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров. Ищет ответ и Ф. Т. Михайлов в своей книге¹. Следуя за железной логикой Б. Кастильоне (в контексте обсуждения проблем медицинской этики), он делает важный — уже

¹ Михайлов Ф. Т. Самоопределение культуры. М., 2003.

и для нашей темы вывод: придворному необходимо обладать всеми перечисленными качествами и достоинствами *без исключения*, но и этого безнадежно мало для того, чтобы получить столь почетное положение и звание. Надо, чтобы в уникальной ситуации, напряженной внутренними противоречиями до абсолютной и окончательной ее неразрешимости, он смог бы поступить не по шаблону, которым богата каждая профессия, не по образцам и канонам (в том числе религиозным и моральным), усвоенным с детства, верным лишь в своей абстрактности, а *только лишь в соответствии с требованиями своей совести*. Иными словами, он должен сделать то, чего не совершив, он всю оставшуюся жизнь презирал бы себя за преступление против собственной совести. А значит, он должен будет сделать нечто такое, что в данной ситуации *кроме него никто не сделает*. Сделать это он вынужден не стандартно, не по правилам, а *творчески*, применив сразу *все* свои способности именно к данной, возможно, что и неповторимой ситуации. Но это и значит, что он должен быть способен тут же *создать* единственно возможное решение уникальной задачи...

Поэтому же, продолжает философ, прав и наш Пушкин: гений и злодейство — две вещи несовместимые. И Кьеркегор снова вспоминается (совесть не знает выбора), и Риккерт с его утверждением, что она и есть последняя основа знания².

Возрождение совестливости и понятия чести являются, по Д. С. Лихачеву, непременным условием качества образования. Есть все предпосылки считать гуманитарные основания культуры ее фундаментальными основаниями. Полагаю, что такая позиция в условиях рынка и прагматизма способствует обращенности социума к духовно-душевному миру человека. Сегодня образование как способ становления человека в культуре является условием существования и самой культуры, и человека. Экзистенциальные смыслы современного образования становятся в нем приоритетными, обретают статус целей и ценностей. Аксиологическая адекватность образования вызову времени предполагает определение в нем самом ориентиров для поиска его непосредственными участниками назначения образования и осуществления собственных смыслов в нем.

В таком случае образование является действительным образованием в той мере, в какой оно гуманитарно. И это — первое определение его качества. Чтобы образование

² Там же. С. 184.

таким стало, необходимо и педагогу в самом себе преодолеть технократизм. Речь идет о переходе от педагогики предметоцентризма, патернализма, объяснения, монолога, значения, к педагогике другодоминантности, сотрудничества, понимания, диалога, смысла. Переход этот трудный и длительный. Иными словами, образование XXI в. очевидно тяготеет к гуманитарности.

С культурой, а значит, и с качественным образованием XXI столетия многие сегодня

связывают свои надежды на возрождение духовности. Статью «Учитель на пороге XXI века» Ю. М. Лотман заканчивает словами «Двадцать первый век может оказаться новой казармой, может оказаться новым Ренессансом. Развитие науки и техники открывает перед нами обе двери. В какую мы войдем, зависит от нас»¹. Я думаю, что мы войдем в дверь, открывающую путь к гуманитаризации образования, что является условием и определением его качества.

¹ Лотман Ю. М. Воспитание души. СПб., 2003. С. 180.